

ОПАСНЫЕ СТРАСТИ

ЕЛЕНА ГОРДИНА

Забери меня
с собой

Елена Гордина
Забери меня с собой
Серия «Опасные страсти.
Остросюжетные мелодрамы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69014104
Забери меня с собой / Елена Гордина: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-185065-4

Аннотация

У успешной Ольги жизнь разваливается: отец в деменции, муж предал, еще и на работе проблемы: именно Ольге «посчастливилось» найти мертвое тело бывшей жены директора фирмы Артема. Подозреваемый на всех углах кричал, что убьет ее, потому что дочери оказались ему неродными. Но Ольга не верит в виновность Артема, что-то не складывается в этой истории... Она пробирается к загадке, хотя ответ может стоить ей жизни...

«Забери меня с собой» – захватывающая книга от мастера психологического детектива Елены Гординой.

В своих детективах Гордина поднимает сложные и серьезные темы. Ее книги можно любить, можно ненавидеть, но объединяет всю серию одно – от криминальных мелодрам Гординой невозможно оторваться...

Содержание

От автора	5
Некоторое время до этого	15
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Елена Гордина

Забери меня с собой

Все события вымышлены.

Любое совпадение случайно...

© Гордина Е., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

От автора

Прошло уже минут двадцать, а Ольга Гончарова все еще молчала. Она пыталась собраться с мыслями, но в голове была каша.

– Вы знаете, чем похожи все выросшие дети, которые пережили насилие со стороны родителей в детстве? – Женщина смотрела ей в глаза, и Ольге стало неудобно, это была ее первая консультация с психоаналитиком, да еще и дистанционно.

– Чем? – Ольга внезапно охрипла, у нее саднило горло, словно она битое стекло проглотила.

– Они всегда выгораживают родителей и находят им оправдание. Всегда.

Размытые картинки из детства, начальная школа, Оля вернулась домой, на ней белые колготки, волосы стянуты в тугий хвост, она прямо сейчас его чувствует. Ранец бросила в коридоре, заходит в детскую и все...

Обычно на этом моменте все воспоминания прерываются, словно кто-то выключает телевизор – и дальше сплошной белый снег. Больше она ничего не может вспомнить.

Ольга молчала, и ей опять стало страшно, впрочем, как всегда, когда она пыталась разобраться в своих детских переживаниях. Что с ней тогда сделали, в этой комнате? Что такого чудовищного тогда произошло, что она всю свою жизнь

хочет это вспомнить или пытается забыть?

– Но, но ведь... – она мучительно подбирала слова, но так и не нашла их.

– И еще, эти дети, даже став взрослыми, не могут об этом говорить, – психоаналитик смотрела на Ольгу спокойно, на ее холеном лице не было ни одной эмоции. – Вы, Ольга Владимировна, написали, что хотите получить консультацию на тему насилия в семье, оплатили час, уже прошло двадцать три минуты. Может быть, вы хотя бы пару слов мне скажете? Давайте начнем хоть с чего-то? Хотя бы о каком насилии идет речь? Эмоциональном? Физическом? Сексуальном?

Ольга дернулась, как от удара хлыстом, потянулась к ноутбуку и резко его закрыла.

– Все, консультация окончена... – пробормотала она, затем вышла из-за стола – она была в своем кабинете – и выглянула в коридор. Все спокойно, коллеги трудятся, никто ничего не заподозрил, да и подозревать-то Ольгу Владимировну было не в чем: идеальный работник, счастливая жена и великолепная мать, верная подруга и отзывчивая коллега – это такая внешняя картинка. Хотя, если честно, и на самом деле примерно так все и было, правда, с небольшими корректировками, скажем так. С мужем они в последнее время отделились, что, в принципе, и понятно после двадцати-то лет брака. Куда-то исчезли вся романтика, драйв, и осталась одна сплошная бытовуха, хотя, может, так у всех семейных пар со стажем? Ольга по этому поводу не слишком пережи-

вала, для расстройств у нее других проблем вполне хватало: старик-отец, девятнадцатилетняя дочь и ответственная работа в придачу.

Ольга схватила сумку и направилась к выходу, сегодня ей предстояла еще одна не очень приятная встреча, на этот раз с психиатром, и, к сожалению, от него она сбежать не могла.

Через час она сидела уже в другом кабинете, и на этот раз говорила, и притом весьма раздраженно:

– Но, послушайте, – Ольга запнулась, замолчала, затем с трудом продолжила говорить: – Что же мне делать? Он совершенно ничего не понимает, кричит ночи напролет, недавно открыл газ, в конце-то концов, он ходит под себя. Это невыносимо, понимаете? – У нее были красные, воспаленные от слез и бессонницы глаза. – Я не могу оставить его дома одного, сиделки от него отказываются даже за двойную оплату, а я работаю, у меня еще семья, дочь и муж, которые уже тоже на грани.

– Что же вы от меня-то хотите? – частный психиатр откровенно скучал, он смотрел куда-то поверх Ольгиной головы и едва сдерживался, чтобы не зевнуть. Но за его консультацию были заплачены деньги, и притом большие, поэтому полагалось выдать хотя бы крупицу заинтересованности. – Это обычная старческая деменция, у вашего отца уже предпоследняя стадия, дальше будет только хуже.

– Куда еще хуже? – вздрогнула Ольга, все врачи говорили ей одно и то же, но она не хотела верить. Это был очередной

психиатр, но диагноз он поставил точно такой же, как и все предыдущие.

– Он не сможет сам глотать пищу и пить воду, надо будет устанавливать ему зонд для приема пищи. Быть может, связывать его, чтобы он не причинил себе увечья, тем более, вы говорили, что иногда он бывает буйным.

– Это лечится? – Ольга говорила глухо, она вообще с трудом подбирала слова. – Уколы? Капельницы? Быть может, тогда положить его в больницу? – Она не теряла надежды.

– Это не лечится, и в больницу стариков с деменцией не берут. – Психиатр с удивлением впервые посмотрел на женщину, которая вот уже несколько минут сидела в кресле напротив. – Вы что, с другой планеты свалились? В больницах нет мест даже для людей, которых можно вылечить, а деменция – это необратимый процесс, от которого нет спасения.

– Что же мне делать? – с отчаянием повторила Ольга, она никак не могла смириться с мыслью, что больше ничего нельзя сделать.

– Жить, нести свой крест, как делают люди, у которых родители впали в старческий маразм. Это ваш дочерний долг – обеспечить ему уход!

– Но... – Ольгины глаза наполнились слезами. – Отец воеет все ночи напролет, он... он... он мажет фекалии по стенам, у него дома все пропахло мочой. Пока с ним сидят сиделки, но и они отказываются, потому что отец снова стал агрессивен. Сиделки его просто боятся.

– Сдавайте его в ПНД. – Психиатр взглянул на часы, до конца приема оставалось десять минут, как же долго тянулось время. Он не любил вот такие приемы, эта женщина, до нее была женщина, и после нее придет женщина, все хотят от него чуда, а это невозможно. Если, например, шизофрения не лечится, но хотя бы купируется, то деменция и не лечится, и не купируется, это медленная дорога в ад. Порой она длится по десять лет и более. Если у старика здоровое сердце, то жить безумным он может очень долго, конечно, если это можно назвать жизнью.

– Но... – Ольга снова запнулась, – там же ад... – И она тотчас вспомнила рекламу, которую сутками крутят по ящику, – бабка в деменции, а вокруг нее все хороводы водят, врачи, родственники, цветочки, тортики, мишки и плюшки.

И психиатр словно прочел ее мысли:

– Отдавайте отца в частный дом ухода для людей с деменцией, но это стоит огромных денег, я вам сразу говорю.

– У меня нет таких денег, – Ольга почувствовала себя в ловушке, – вы же знаете, что сейчас творится с работой. Предприятия закрываются, людей пачками выкидывают на улицу. Я делаю все возможное, чтобы удержаться на работе, – по лицу женщины текли слезы, но она их словно не замечала, – но я совсем не сплю ночами, и на меня уже стали косо смотреть.

– Я не волшебник. – Психиатр едва сдерживал раздражение, как же ему осточертели эти вечно ноющие, вечно давя-

щие на жалость родственники больных. – Я предложил вам три варианта: ПНД, частная клиника или домашний уход, вы сами должны выбрать то, что вам больше подходит. Ваш отец уже не выздоровеет, я же утром был у вас дома и говорю вам это с полной ответственностью: его заболевание только прогрессирует, и дальше будет еще хуже.

– Я поняла вас. – Ольга, пошатнувшись, поднялась из кресла. – До свидания.

Она вышла из кабинета и, не глядя под ноги, пошла к выходу. Частная клиника «Медпомощь» была красиво оснащена: приятного голубого цвета диванчики, искусственные цветы в кадках, автомат с кофе и даже большой аквариум на высокой тумбе. Весь внешний вид этого заведения должен был настроить обывателей на доверие, расслабить и выкачать как можно больше денег, Ольга все это понимала и сегодня уже вложила последние деньги за утренний приезд специалиста на дом и за последующую консультацию у психиатра в клинике. И она никогда бы сюда не пришла, если бы бесплатная медицина не отказалась от ее отца сразу же после постановки диагноза. Тогда она раз за разом меняла частных психиатров в надежде, что, может быть, хоть кто-то поможет ей найти выход.

Ольга вышла на улицу и закурила, последнее время она дымила как паровоз. Муж, который ждал ее в машине на парковке у клиники, вышел из автомобиля и подошел к ней.

– Ты похожа на бомжиху, – произнес он брезгливо и от-

вернулся от сигаретного дыма, который норовил угодить ему прямо в лицо.

Андрей не курил, он был весь на ЗОЖ, позитиве и «всегда в ресурсе», такой эффективный топ-менеджер, он руководил отделом продаж в известной компании города и очень этим гордился. Он вообще очень сильно себя любил, Ольга его раньше тоже очень сильно любила, а это значит, что у них был общий объект для обожания – Андрей. Однако со временем Оля устала от идолопоклонничества и теперь просто принимала мужа таким, какой он есть, прекрасно помня поговорку, что «коней на переправе не меняют». А в том, что в ее жизни наступила именно та самая «переправа», она теперь и не сомневалась. «Переправиться бы уже к более счастливой жизни», – с тоской подумала Ольга.

– Что сказал врач? Что можно сделать с твоим отцом, чего ты еще не делала? – Андрей любовался своей широкой душой и отзывчивым сердцем, это он так думал, конечно.

– Ничего. – Ольга затаилась, она не обратила ни малейшего внимания на очередное оскорбление мужа, теперь она была слабой и зависимой от него, и Андрей этим пользовался. – Сдавать в ПНД – это невозможно, там же ад, я не могу отдать отца туда, это исключено. А в частной клинике уход за ним стоит огромных денег, а у меня их просто нет.

Андрей промолчал, у них с женой был отдельный бюджет, и он ничего менять не собирался, тем более теперь.

– Да, твоих денег точно не хватит на частную клинику, –

подытожил муж.

– Куда же я его дену? – Ольга подняла на Андрея заплаканные глаза. – Выкину на улицу?

– Я не знаю, твой отец, ты и думай. – Муж развернулся и пошел к машине, Ольга поплелась за ним следом. – Сама переезжай к нему, сэкономим на ночных сиделках.

Ольга молча села на пассажирское место и сжалась в комочек, именно этого она и боялась больше всего, именно это она и боялась услышать от своего мужа. До болезни ее отец жил один, он выпивал, особенно после смерти матери, и отношения у них были так себе. В его однокомнатной квартире было невозможно развернуться, и хотя Ольга давала ему деньги в помощь к мизерной пенсии, видимо, Анатолий Олегович их просто пропивал. Ольгу он не слушал, часто срывался и кричал на дочь, когда она предлагала ему сделать дома ремонт или сводить его к врачу на предмет алкогольной зависимости. И вот теперь Андрей предлагает ей самой съехать в этот хлев, где нельзя развернуться, где ей придется снова спать на полу в однушке, присматривая за отцом ночью, а днем на последние деньги нанимать ему сиделку.

Ольга мельком взглянула на мужа – «а ведь он мог предложить мне свою помощь, оплатить частную клинику для отца», но Андрей этого не сделал. У него были натянутые отношения с тестем до его болезни, поэтому он считал, что сейчас делает все возможное. Он и так покупал Анатолию Олеговичу памперсы, одноразовые пеленки, лекарства от желудка и

оплачивал успокоительные уколы, которые тестю три раза в день колола сиделка. На этом все.

– Хорошо, – Ольга сидела, уставившись в одну точку, – я завтра съеду.

Она замолчала, до последнего надеясь на то, что Андрей возьмет ее за руку и скажет: «Да я пошутил, ты чего! Тебе нельзя уезжать к отцу, у него ты сойдешь с ума, все будет хорошо, я помогу тебе».

Но... Андрей молчал, и Ольга наконец-то поняла, что осталась со своим горем совершенно одна. Машка отстранилась от всего происходящего еще раньше, она вообще старалась не поднимать эту тему, касающуюся болезни деда, а если Ольга пыталась ей что-то рассказать, дочь в ответ лишь кривилась. С одной стороны, Ольга дочь понимала, в ее возрасте надо думать о любви, а не о старике с его закидонами. С другой, Оля прекрасно помнила себя в девятнадцать лет, и, конечно, такой эгоисткой она не была.

– Мама! Прекрати! Я не могу это больше слышать! Не порти мне нервы, у меня без вас проблем хватает, с Сережей вечно ругаемся, в институте несладко, да еще ты здесь с этим дедом.

Поэтому все разговоры с дочерью были бесполезны, а вот теперь, спустя всего месяц, отказался и Андрей.

Вернувшись домой, Ольга долго бродила по квартире, здесь все было родное, каждый сантиметр ее дома: вот диван, он стоит на кухне, и Ольга сама заказывала его по ката-

логу, она тогда еще подбирала его под цвет и по размеру. А спальный гарнитур она привезла сама, выбрала выставочный образец в магазине и не стала ждать, пока привезут с фабрики, так он ей понравился. А вот салфетки на кухне, такие смешные, белые с рисунком толстого кота...

Ольга чувствовала, что стоит в шаге от катастрофы, что еще немного, совсем немного – и все рухнет, рассыплется, разлетится вся ее прежняя жизнь, как пепел на ветру.

Некоторое время до этого

– За нас! – Артем Степанов поднял кружку с пивом. – За наш большой и дружный коллектив! За то, что мы пережили сложные времена пандемии, и впереди нас теперь ждет только светлое будущее! Ура, товарищи! – И исполнительный директор фирмы громко рассмеялся.

Весь коллектив производственной фирмы, где Ольга работала уже восемь лет руководителем отдела по внешнеэкономическим отношениям, выехал в лес на майские шашлыки. Мужчины пили пиво из туристических кружек, дамы – из пластмассовых стаканчиков потягивали шампанское и вино, мясо дымилось на решетке-гриль, шашлыки румянились на шампурах. Настроение у всех было просто отличное, позади два тяжелых пандемических года, когда каждый месяц фирма была на грани банкротства, и вот теперь все хорошо.

– Все самое страшное позади! Я уверена! – Дарина Микаэловна, заместитель исполнительного директора компании, подняла стаканчик с шампанским. – Мы уже видели все что только можно! – Она радостно рассмеялась. – Мы пережили пандемию, и теперь впереди нас ждет блестящее будущее!

– Верно! – подхватила тост Аля, финансовый директор фирмы. – И очень многого мы добились именно благодаря нашей Оле! Наша Ольга – она огромная молодец! Она работает без выходных, и ее отдел по внешнеэкономическим

отношениям заключил великолепные контракты! И именно поэтому... – торжественная пауза... – мы вручаем нашей Ольге, гордости нашей фирмы, «Оскара»!

Ольга опешила, она стояла со стаканчиком в руке и глупо улыбалась.

– «Оскар»! – Артем Степанов откуда-то достал самого настоящего «Оскара», на котором была сделана гравировка: «Ольге Гончаровой – самой крутой бизнес-леди эпохи!»

– Ой, спасибо! – Оля зарделась румянцем. – Как приятно! – Она бережно взяла из рук исполнительного директора «лысого дядьку», вылитого из серебристого металла. – Я не ожидала!

– А к «Оскару», – к ним подбежала Аля, – к «Оскару» полагается премия! – И финансовый директор протянула Оле красочно оформленный подарочный конверт. – Спасибо тебе, наша дорогая, за нашу фирму!

Ольга взяла премию, она буквально сияла от радости, как хорошо, когда тебя так ценят на работе!

– А теперь все фотографироваться! – скомандовала Дарина. – Подходите, подходите к нам!

Руководящий состав, который пригласили на шашлыки «в тесном семейном кругу», был небольшим, человек двадцать, и действительно «семейный».

Артем Степанов – исполнительный директор компании, по сути, здесь руководил всем, он был единственным сыном генерального директора фирмы, имя которого нельзя было

произносить вслух, потому что он занимал в городе большой политический пост. По сути, тот, чье имя нельзя произносить вслух, подарил сыночку фирму поиграться, а она неожиданно стала приносить неплохой доход. Артем был такой одиозной личностью, он много пил, но всегда умел вовремя остановиться, очень любил себя, прямо до безумия, но порой мог проявить человеческие теплые чувства и к другим людям. Степанов отлично говорил на трех языках, имел прекрасное образование и был великолепным спикером – мог уболтать кого угодно и на что угодно, может быть, поэтому женщины и летели на него как мотыльки на огонь. И хотя внешность у Артема была, скажем прямо, далеко не брутальная: невысокий росточек, пивное брюшко и второй подбородок, благодаря природной харизме он прослыл на фирме роковым мужчиной.

Дарина, заместитель исполнительного директора фирмы, – это вторая законная жена Артема, дамочка хваткая, цепкая, изворотливая и очень «гибкая». Ольга ее недолюбливала (чувства были взаимными), потому что Дарина у нее вызывала не самые приятные ассоциации – этакая змея, которая ползает в пыли и всегда готова впитаться в ногу. А вот с самим Артемом Степановым у Ольги были превосходные отношения, она его считала своим другом и могла поделиться с ним всем чем угодно. За восемь лет работы в фирме Артем ей стал едва ли не как кровный родственник. Ольга его очень уважала и искренне ценила. Что же касается Дарины

Микаэловны, то ее появление в семейном бизнесе, да еще и в качестве заместителя исполнительного директора фирмы, удивило, если не сказать больше, шокировало всех. Дарина была довольно недалекой женщиной, которую, однако, бог наградил приятной внешностью и огромными амбициями. Она выросла в деревне, в самой настоящей деревне, в глухом поселке на краю света, и была седьмым ребенком в семье. Надо ли говорить, какой пробивной силой обладала Дарина? Она сумела не только вырваться из нищеты, но и переехать в город, да еще и увести из семьи самого Артема Степанова, далеко не последнего человека в местном бомонде. Что и говорить, хватка у Дарины была мертвая, как у бультерьера.

Аля, финансовый директор фирмы, – как бы это смешно ни звучало – была первой женой Артема, у них после развода сохранились хорошие отношения, потому что и Артем, и Аля быстренько создали новые семьи и все разногласия улеглись сами собой. К тому же у Али и Артема было двое общих детей, поэтому тема «все в семью» здесь тоже была нелишней. Аля вообще была полной противоположностью Дарине – такая легкая, беззлобная, красивая и хорошо воспитанная женщина, она и после развода-то не сильно переживала. Ольга подумала, что Аля даже, скорее всего, радостно перекрестилась, когда появилась Дарина и Артем ушел из семьи, потому что уж очень быстро, как-то даже неприлично быстро, она вышла замуж за Василия.

Василий, симпатичный мужчина под два метра ростом, с

красивыми плечами и большими руками, с плоским животом и подтянутым телом, имел неплохое состояние. Конечно, он не стал таким обеспеченным, как Артем, ведь у него не было папочки-политика, и тем не менее Василий не нищенствовал. Уж неизвестно, что такого Аля наговорила своему второму мужу, но очень скоро после ее развода с Артемом она привела его на фирму. Василий теперь трудился специалистом по внешнеторговым отношениям, из чего становится понятно, что он работал в отделе Ольги и находился в прямом ее подчинении. Как сотрудник Василий был совершенно бесполезен, он не хотел выполнять простейшие поручения, зато как человек был неплохой – никуда не лез, склоками не занимался, сидел и целыми днями играл в «Доту». Иногда они с Ольгой вместе пили кофе с конфетами и беззлобно перемывали косточки кому-нибудь из сотрудников компании.

Получается, что, когда фирма стала набирать обороты, весь руководящий состав ее стал состоять из «свата-брата-жены-любовницы и тетки», все как в наших лучших традициях. Под некоторых «теток» придумывали должности, например, на фирме работает некая Вероника, неопределенного возраста женщина, с чудовищными перманентными бровями, так вот, она занимается координацией работы фирмы. Ее должность так и называется – «координатор». Что она конкретно делает, Ольга так до сих пор и не поняла, но Вероника была младшей сестрой того, чье имя вслух не про-

износили, поэтому приходилось терпеть еще и ее. Вероника, судя по случайно долетавшим до Ольги разговорам, была младшей сестрой папы Артема, того самого, чье имя вслух не произносили. И что-то там в семье у них пошло не так, потому что Вероника денег много не имела, всего лишь трудилась наемным работником у родного племянника.

Вообще весь руководящий состав фирмы занимался непосредственно руководством, по десять раз в неделю собирался в кабинетах на мозговые штурмы. По двадцать раз на дню переписывал приказы, инструкции и рекомендации. Порой Ольге казалось, что они соревнуются, кто придумает больше глупостей, которые потом придется как-то обходить.

Обычные люди, профессионалы своего дела, которые не имели к этим семейным узам никакого отношения, на них особого внимания не обращали. Честно и грамотно выполняли свою работу, именно поэтому фирма и процветала, да и зарплату им платили по-настоящему достойную, хоть и почти всю неофициальную. Ольга часто шутила по этому поводу, что, если она доживет до пенсии, ей придется побираться на помойке.

И тем не менее Оля любила и свою работу, и даже этот «семейный» коллектив, почти со всеми «родственничками» у нее сложились хорошие отношения. С кем-то чуть лучше, с кем-то чуть хуже, но, в общем и целом, все было нормально. Главное – это то, что она безоговорочно доверяла Артему и неплохо относилась к Але, первая жена исполнительного ди-

ректора ей нравилась за честность, искренность, и она хотя бы пыталась иногда действительно работать, а не создавать видимость. Может, поэтому Артем и оставил за ней должность финансового директора фирмы. К тому же Ольга получала очень хорошую зарплату, конечно, она и работала как проклятая, но ее работа и оплачивалась очень недурно.

Ольга практически одна содержала всю семью, Андрей в пандемию остался без работы, очень переживал, иногда таксовал, но большую часть времени лежал дома на диване и ругал правительство.

– Как у тебя дела дома? – Артем Степанов словно почувствовал, о чем она думала, и подошел к Ольге. В руках у него было по бумажному стаканчику с пивом: – Будешь? – Он протянул ей один, удобно усаживаясь на деревянной скамейке, которая была предусмотрительно установлена в «лесу» именно для этих целей. Конечно, Степанов вывез свою фирму не прямо в настоящий лес – это была специализированная под «бурелом» загородная база отдыха, максимально приближенная к полевым условиям для полного ощущения дикой природы.

– Нет, – Ольга покачала головой, – меня уже от шампанского тошнит. – Она подошла и села рядом с Артемом. – А как твои дела с Дариной? Мне показалось или она в последнее время какая-то мрачная ходит?

– Мрачная? – удивленно переспросил Артем, отхлебывая из стаканчика пиво. – Серьезно? – Он улыбнулся. – Пред-

ставляешь, я даже не замечал! Надо будет спросить у нее, что ее беспокоит, иначе придется жениться в третий раз на другой женщине, если Дарина меня бросит. А две бывших жены на одной фирме – это тот еще кринж, мне хватает и одной Али с ее Василием.

Ольга тоже рассмеялась в ответ.

– Слушай, – продолжил Артем, – там тебе хорошую премию выписали, можешь обновить машину, ты вроде давно этого хотела.

– Не получится, – Ольга как-то виновато улыбнулась, – Андрей сидит без работы, как в пандемию его сократили, так до сих пор ничего найти и не может. Машка совсем большая девица, шмотки, учеба, она на первом курсе в универе, да еще отец... – Ольга непроизвольно помрачнела, она всегда менялась в лице, когда речь заходила о ее отце.

– Так и пьет? – Артем был в курсе событий, они довольно часто разговаривали по душам.

– Ну, он не запоем пьет, но да, раза три в неделю напивается. – Ольга вздохнула. – К нам переезжать категорически отказывается, хочет один жить в своей квартире. Как мама умерла три года назад, он пить начал и остановиться не может, хотя раньше никогда такого за ним не замечала. Он, конечно, выпивал, но не так, как сейчас.

– Ты что, отца хочешь к вам перевезти? – удивился Артем. – Насколько я знаю, у твоего мужа с Анатолием Олеговичем довольно непростые отношения. Как вы все вместе

жить собираетесь в двухкомнатной-то квартире?

Сразу после смерти матери у Анатолия Олеговича и Андрея случился конфликт, который произошел из-за пустяка, но, так как нервы у всех в тот момент были на пределе, мужчины серьезно повздорили. Ольга была уверена, что они скоро помирятся, но вместо этого противостояние между отцом и мужем только усилилось: началась пандемия, Андрей остался без работы, а Анатолий Олегович стал пить почти ежедневно. Теперь они друг с другом вообще не разговаривали, а общались только с Ольгой, причем Андрей называл тестя «этот старый алкаш», а Анатолий Олегович величал зятя не иначе как «неврастеник в изгнании».

– Ну да, это нереально, – согласилась Ольга, – я думала, может, поменять его квартиру на квартиру в нашем доме? Чтобы он вроде и отдельно, и я могу приходить к нему хоть десять раз в день.

– И что в результате получилось? – уточнил Артем.

– Да ничего не получилось, – Ольга пожала плечами, – они до сих пор не разговаривают! А отец, мне кажется, после смерти мамы просто утратил смысл жизни.

– Да, я это понимаю... – Артем хотел что-то сказать еще, но тут к ним подошла пьяненькая Дарина, в одной руке она держала шашлык, а в другой – бутылку открытого шампанского и пила прямо из горлышка.

– А я тебя везде ищущу! – Она, пошатываясь, подошла к скамейке и буквально упала на колени к мужу. – А ты тут си-

дишь, с Олькой лясы точишь.

Ольга была старше и Артема, и Дарины на пятнадцать лет, но вот это пренебрежительное «Олька», общение на «ты» – это неизбежная реальность, когда ты наемный работник в семейной фирме не очень хорошо воспитанной семьи.

Ольга сморщилась:

– Ладно, мне пора! Приятно было пообщаться! – И она поспешно ушла, оставив супружескую пару тет-а-тет.

– А давайте поедем к нам на дачу, – неожиданно предложила Аля, она подошла к ним, пьяно размахивая пустым стаканчиком, – здесь уже стало скучно, а у нас большая веранда, есть спиртное вроде, и пожарим сосиски на мангале.

– У нас дома вискарь стоит, – отозвался Василий, тоже появившись из ниоткуда, – помнишь, нам подарили?

– Да, да, вспомнила, – Аля нежно обняла его за шею, – там бутыль литров десять вроде. Только давайте... – Она понизила голос и продолжила почти шепотом: – Только давайте не все к нам поедем. Дарина, Артем, мы с Васей – ну это ясно, дача-то наша, – Вероника и Ольга.

– Хорошо! – Артем немного испуганно взглянул на Дарину. – Ты же не против, дорогая? – добавил он, видимо, все-таки учел разговор с Ольгой про «мрачную» физиономию жены.

– Я только за! – Дарина улыбнулась, а Ольга сморщилась. Даже улыбка у Дарины была неискренняя, она такая вся насквозь фальшивая, ну, именно такой она Ольге всегда и каза-

лась. Фальшивая деревенская девка, которая уверенно прет к своей цели, благо смазливая мордашка и хорошая фигура ей в этом помогают.

– А Веронику возьмем? – Василий спросил слишком громко, и тетушка его услышала.

– Что? Кто меня звал? – встрепенулась она и подошла поближе.

– Я говорю, – Артем заговорщицки подмигнул Василию, – я говорю, все, закругляемся, пора по домам.

«Значит, Веронику не берем», – с облегчением выдохнула Ольга, горячая тетушка Артема ей тоже не сильно нравилась.

– Вероника, поговори с администратором, мы уезжаем, – Артем достал из джинсов телефон, – я вызываю такси.

«Ясная, 27», – прочитала Ольга сообщение от него в Ватсапе и поняла, что это адрес дачи Али.

Коллеги нежно попрощались друг с другом и разъехались на такси по домам, и только Артем и Дарина, Аля, Василий и Ольга поехали праздновать дальше. Если честно, Ольга уже давно хотела домой уехать, но отказать Артему она не могла, огорчать друга ей казалось неправильным.

До дачи Ольга добиралась довольно долго, где-то около часа, и уже настолько устала, что задремала в такси.

– Женщина! – недовольно пробубнил водитель. – Приехали, выходите.

Ольга испуганно встрепенулась, открыла глаза и с удивлением обнаружила, что за окном уже начало смеркаться. Она

вышла из машины и огляделась, хорошие, добротные коттеджи, их и дачей-то назвать язык не повернется.

– «Ясная», – прочитала Ольга на заборе первого от нее дома, – «двадцать три», значит, мне дальше. – Она пошла вперед. Улица освещалась фонарями, но она все равно чувствовала себя неуютно, так и шла, озираясь, словно вор.

«27». – Ольга подошла к коттеджу и неуверенно постучалась, за забором сначала было тихо, а потом раздался пьянький голос Василия:

– Это кто там?

– Слава богу, – обрадовалась Ольга, – что вы доехали раньше!

Василий открыл калитку:

– Что? Страшно? – Он по-доброму посмеивался над ней.

– Ну, как-то мне неуютно, – призналась Ольга и вошла внутрь, – это чья дача? Твоя или Али?

– Моя, – с гордостью ответил Василий, – должно же быть хоть что-то мое, я же не совсем бессребреник!

– Да, дача его, – Аля тоже вышла во двор, – а квартира, где мы живем, – моя, досталась после развода, так что муж у меня тоже богатый жених был!

Ольга рассмеялась:

– Да это не дача, – она огляделась по сторонам – большой двор ярко освещен фонарями, какие-то постройки, качели, бассейн, – это целый дворец, так-то!

– Ты проходи, Артем с Дариной еще не доехали, видимо,

таксист повез их окольными путями, выпить хочешь? – предложила Аля.

– Ну... – замялась Ольга, – только не виски, я крепкое не пью.

– Пошли за мной, – Василий махнул ей рукой, – у меня здесь, в подвале, есть винный погреб, выберешь себе вино по вкусу.

– Еще и винный погреб! – ахнула Ольга, следуя за ним. – Я же говорю, это целый дворец. Слуг у вас нет, часом?

– Слуг нет, проходи вот сюда! – Василий вошел в дом и посторонился. – Вот сюда, вниз, там погреб, выбери себе любую бочку с вином, и можно наливать. Стаканы там есть.

Ольга, все еще озираясь, осторожно спустилась вниз по каменной лестнице, в нос ей сразу ударил крепкий запах алкоголя. Погреб был не слишком большим, но три бочки с вином в нем помещались спокойно, на одной из них она обнаружила упаковку одноразовых стаканчиков. Ольга взяла стакан, поднесла к первой бочке, а потом передумала и решила вино не наливать, пить больше совершенно не хотелось. Она еще немного постояла, рассматривая погреб: бетонный пол, стены тоже из бетона, тусклый свет фонаря под потолком делал этот погреб неуютным и даже зловещим. Ольга поежилась и пошла назад.

– А мы думали, до вас уже не доберемся! – Она услышала голос Артема. – Этот придурок повез нас окольными путями.

На веранде уже был накрыт стол, а на улице жарились со-

сиски, Дарина и Аля сидели в плетеных креслах, потягивая виски из стаканов, Василий крутился у мангала, а Артем возбужденно размахивал руками.

– Да, я тоже долго добиралась, – Ольга вышла на веранду и села на диванчик, – видимо, здесь есть несколько подъездных путей.

– Видимо, да! – рассмеялся Артем и плюхнулся с ней рядом. – Спасибо, что мы вообще добрались!

На улице совсем стемнело, фонари уютно отбрасывали причудливые тени, стрекотали сверчки, тихо играла музыка, Аля что-то обсуждала с Дариной, Василий задремал у мангала, прикорнув на мягком потрепанном пуфике, а Артем обнял Ольгу за плечи.

– Я так рад, что ты со мной работаешь уже столько лет. Ты мой самый настоящий, самый близкий друг, ты всегда можешь обратиться ко мне за любой помощью, слышишь?

– Спасибо, – тепло улыбнулась Ольга, на душе у нее было хорошо и спокойно, – я тоже очень рада, что у меня есть такой друг, как ты. Знаешь, много-много лет назад у меня был такой же друг, – Оля пустилась в воспоминания, – его зовут Сергей, правда, мы не виделись с ним больше двадцати лет. Так вот наша история, история нашей дружбы, была очень трогательная и по-детски смешная и наивная. Мама привела меня в первый класс, я почему-то очень плохо помню отца в тот период, и сразу же, в первый мой учебный день ко мне подошел мальчишка-хулиган. Это и был Сережа, он сразу же

сел со мной за одну парту, все перемены ходил рядом, а потом проводил до дома. Мама рассказывала, что на следующее утро, ровно в семь часов, когда мы все еще спали, Сережа пришел к нам, чтобы проводить меня в школу. Он так делал целых десять лет, пока я не познакомилась с Андреем и не влюбилась в него.

– Какая грустная история, – улыбнулся Артем, – неужели ты так и не ответила этому мальчугану взаимностью?

– Нет, мы даже ни разу не целовались, – Ольга пожала плечами, – а потом я вышла замуж, а он куда-то уехал, наверное, уже женат и у него трое детей, он и забыл обо мне. А вот я-то помню его маму, тетю Галю, в школьные годы я часто к ним заходила, на чай с печеньем. Тогда все мы жили небогато, а мама у Сергея умела печь такие вкусные печеньки, что я с удовольствием и радостью к ним прибегала.

– Ты так про него рассказываешь, что у меня закралось сомнение, уж не жалеешь ли ты о том, что вышла замуж за Андрея?

Ольга надолго задумалась, но потом все-таки ответила:

– Я думаю, нет, – произнесла она неуверенно, – но все-таки жизнь сложилась как сложилась, да и потом, неизвестно, какая была бы у меня судьба, выбери я тогда Сергея. В Андрее я хотя бы уверена, я знаю, что он не идеальный, но он точно никогда меня не предаст и не оставит в беде, вот в этом-то я уверена на сто процентов.

Они еще немного посидели за столом, а потом Ольга на-

чала собираться домой, уже было очень поздно.

– Чем занимаешься? – Ольга вернулась домой после полуночи, а ее даже никто не хватился. – Так чем ты занимаешься? – Она зашла в зал, Андрей валялся на диване с бутылкой пива в руке, по телевизору шло бесконечное реалити-шоу. – А Машка где?

– Машка гуляет с Сергеем, я смотрю телик, – огрызнулся муж.

– Ты что, опять не в настроении? – Ольга понимала, что безработное состояние мужа слегка затянулось, но она-то в чем виновата? Работает одна на всех, деньги в дом приносит, еду готовит, жалобы выслушивает, что еще надо?

– Ну а какое у меня может быть настроение, если моя жизнь потеряла всякий смысл? – Андрей сделал большой глоток пива.

– Как ты можешь такое говорить? – ахнула Ольга. – У тебя есть семья, дочь, в конце-то концов, а работу ты обязательно найдешь, если, конечно, начнешь ее искать.

– Ты хочешь сказать, что я ее не ищу? – взвился Андрей. – Если ты меня сейчас кормишь, это еще не значит, что имеешь право попрекать!

Ольга опешила, она и не думала, что муж воспримет ее безобидный вопрос так.

– Ладно, я пойду спать! – Она спешно ретировалась, сегодня был хороший день, ссориться не хотелось. – Мне там

премию дали! – крикнула она Андрею. – Положу в нашу шкатулку.

Муж в ответ мрачно промолчал, и Ольга решила, что на сегодня и с нее душевных бесед хватит. Она начала готовить еду на завтра, достала из холодильника овощи и принялась делать салат. Пока она аккуратно нарезала огурцы и помидоры, домой пришла Маша. Дочь скинула кроссовки в коридоре и, не заглянув на кухню, пошла в свою комнату, громко хлопнув дверью.

«Видимо, опять с Сергеем поругалась», – сообразила Ольга.

Мария в последнее время часто ссорилась со своим парнем и все время пребывала в плохом настроении. Вот и получалось, что Андрей валялся на диване в одной комнате из-за того, что не мог найти хорошую работу, а Машка валялась на диване в другой комнате, потому что постоянно ссорилась с Сергеем.

Ольга доделала салат, поставила его в холодильник и, тяжело вздохнув – разговор предстоял не из легких, – позволила отцу. Она знала, что он не спит почти до утра, старика часто мучила бессонница.

Анатолий Олегович ответил сразу, и теперь Оля с замиранием сердца прислушивалась к его речи, пытаясь понять, выпил отец или еще нет.

– Привет, дочка! – К сожалению, у Анатолия Олеговича язык уже заплетался. – Как твои дела?

– Папа! – Оля пыталась справиться с раздражением, но все равно злые нотки проскакивали. – Зачем ты опять напился? Я же просила тебя!

– Я не пил, – слабо отнекивался старик, – ладно, Оля, я спать пойду. Как твои дела-то?

– Да какие у меня могут быть дела! – Ольга ужасно на него разозлилась. – Ты меня совсем не слушаешь! Прекращай пить! – Она уже сорвалась на крик.

– До утра, доча, – произнес Анатолий Олегович извиняющимся тоном и отключился.

– Вот ведь старый упрямец! – Ольга, все еще кипя после разговора с отцом, пошла в зал к мужу. – Я сейчас ему звонила, и он опять напился! – Она негодовала. – Вот скажи мне, как так можно?

– У тебя вся семья ненормальная, – буркнул Андрей, – что мать была, хоть о покойных плохо не говорят, неуравновешенная истеричка, что отец твой – алкоголик и бездельник.

Ольга опешила, она нормально относилась к матери и отца любит, наверное, по-своему, и говорить о них в таком тоне она мужу не позволит! Да он раньше такого и не делал, конечно, Андрей Анатолия Олеговича недолюбливал, но чтобы вот так открыто хаять – никогда.

– Андрей, – у Ольги пылали щеки, – ты совсем берега попутал? Да как ты смеешь такие вещи произносить о моих родных? Ты обалдел совсем от безделья? – ее понесло.

– Тогда выйди вон! – рявкнул взбешенный Андрей. – Ты

же сама приперлась жаловаться!

– Я! Я! – Ольга задыхалась от злости. – Да я хотела, чтобы ты меня пожалел!

– Хватит орать! – Из комнаты выскочила дочь. – Как вы мне надоели! Как вам не стыдно! Это не дом, а дурдом какой-то!

Ольга замолчала на полуслове и со все еще горящими щеками вернулась на кухню. Андрей включил погромче телевизор, а Машка вернулась к себе в комнату, грохнув дверь на всю квартиру.

Оля легла на диванчик, примыкающий к холодильнику, и обиженно всхлипнула, такой хороший был сегодня день, и вот теперь снова все переругались.

«Оскар» так и остался лежать у нее в сумке, она его даже не доставала, не похвасталась своей заслуженной наградой дома. Почему? Наверное, потому что дома всем было совершенно плевать и на ее настроение, и на ее достижения, и на ее мысли, и на ее мечты. Но пока Ольга не могла себе в этом признаться, потому что отрицание происходящего – это первая стадия принятия, и впереди еще долгая дорога, которая может завести неизвестно еще куда. Сейчас-то уже обстановка в семье, мягко говоря, оставляет желать лучшего, и Маша и Андрей живут своей жизнью, и на Ольгу им глубоко по барабану. Иногда, вот в такие моменты, как сейчас, она думала, почему так все вышло: и с мужем они в последние годы стали холоднее друг к другу, и общаются в основном только

по бытовым и «кухонно-плиточным» вопросам – что купить да что приготовить. А Маша, так та вообще абсолютно уверена, что весь мир должен вокруг нее вертеться. Конечно, Ольга, своим мягким характером, своей неконфликтностью, своим обожанием семьи их распустила, но чтобы настолько? Порой ей бы надо было быть смелее, быть может, даже наглее, но Оля с родными людьми так не умела, да и не могла, вот такая она, душа нараспашку, девочка-женщина, верящая в справедливость и в закон бумеранга. Если ты делаешь хорошо, разве может тебе «прилететь» плохо? – всегда думала Оля, а вот когда сейчас начало «прилетать», начала искренне удивляться – за что?

– Ольга, а давай выпьем? – В пятницу утром позвонила Виолетта, подруга. – У меня совсем настроение плохое.

– А что случилось? – Ольга прижала плечом телефон к уху, чтобы лучше ее слышать, а сама в это время заполняла электронные таблицы на компьютере, к обеду надо было сдать отчет по продажам Артему.

– Да тоска какая-то, впереди выходные, а я не знаю, чем заняться. Вот и подумала, может, мы сегодня посидим с тобой в кафе за чашечкой с вином?

Виолетта давно была в разводе, когда Ольга с ней познакомилась почти десять лет назад, она уже одна воспитывала детей. Как выяснилось позже, у детей были разные отцы, и вот теперь два сына-подростка доводили мамашу буквально

до нервного срыва. Вообще, Виолетте не очень-то и везло с мужчинами, судя по ее рассказам, первый муж был алко-голиком. Прямо вот таким, какие валяются под забором и пропивают последние деньги. Оля с трудом могла себе представить, что Виолетта могла найти в таком мужчине, чтобы решиться выйти за него замуж, да еще и ребенка от него родить, но судить не стала. Она вообще крайне редко осуждала людей, зная, что в любой момент судьба может перевернуть все с ног на голову, и тогда придется делать именно то, что ты больше всего осуждал у других. Еще более странно, что после развода с Виолеттой ее первый муж совершенно завязал со спиртным, женился повторно и теперь помогает своему сыну и кроме алиментов. История второго замужества Виолетты тоже не выглядела сказкой про «алые паруса», хотя, конечно, некоторая доля романтики все-таки там присутствовала. Она устроилась на новую работу, и там у нее почти сразу же закрутился безумный роман с женатым коллегой. Мужчина казался очень серьезным, успешным, с чувством юмора и такой, типа «альфа-самец», он довольно быстро ушел от жены и переехал к Виолетте. Ну а когда она родила сына от «альфы», оказалось, что он простой «осеменитель-перелетчик», ему стало скучно, и он вернулся обратно к первой жене, которая его смиренно ждала все это время. Короче, грустные истории, но зато у Виолетты теперь два сына!

– А бандиты твои где? – Ольга нажала на «сохранить»

и отправила на «печать готовый отчет».

– Я парней к папам на выходные отправила, ну так что, встретимся сегодня вечером? – Виолетта кашлянула в трубку.

– Давай. – У Ольги тоже настроение было так себе, бесконечные проблемы дома и на работе, хотелось хоть на несколько часов отвлечься от всего происходящего. Вообще хотелось уехать куда-нибудь подальше, выпить что-нибудь покрепче (Ольга почти не употребляла спиртного) и танцевать до утра, но... Сорок пять лет – это вам не пятнадцать, поэтому подруги решили ограничиться дамскими посиделками в элегантном кафе.

– Давай тогда в семь вечера на нашем месте, – Виолетта повеселела.

– Хорошо. – Ольга закончила разговор с подругой как раз в тот момент, когда в кабинет зашел Артем.

– Ну, как там отчет? – Мужчина выглядел расстроенным.

– Вот! – Ольга протянула ему бумаги. – У тебя что-то случилось? На тебе лица нет.

– Ну, – Артем замешкался, он словно решал, стоит ли рассказывать Ольге о том, что его беспокоит. А потом решил, закрыл дверь в кабинет и сел на стул напротив.

– Мне кажется, что младшая дочь не моя, – выпалил Артем и даже покраснел. – Мне кажется, Аля мне изменяла уже тогда.

Ольга мысленно тяжело вздохнула, ее эти мексиканские

страсти никогда не интересовали, Артем действительно уже всех достал со своими бабами. Зачем-то притащил обеих на работу, ежедневно они общаются как большая и дружная шведская семья, вернее, уже даже непонятно и какая, ведь теперь на фирме работает и Василий, новый муж Али.

– С чего ты это взял? – Ольге было совсем неинтересно, но она не могла не поддержать друга вниманием, когда он хочет выговориться.

– А я вчера зашел к ним домой, и вот младшая мне говорит, что Василий ей сказал, что она всегда была его дочерью, в отличие от старшей.

– А сколько младшей лет?

– Скоро будет пять, с Алей мы развелись три года назад, и она почти сразу, как-то так быстро, познакомилась и вышла за него замуж. Я вчера вдруг понял, что они, скорее всего, встречались, и когда мы с Алей были в браке.

Ольга молчала, озвученная Артемом версия уже не казалась ей такой безумной, действительно, как-то все слишком быстро случилось. Обычно женщины с двумя детьми не высказывают замуж практически на следующий день после развода, если, конечно, это не дети тайного любовника, за которого она и выходит.

– И что ты думаешь теперь делать?

– Я вот думаю, когда я встретил Дарину и влюбился, Аля отпустила меня как-то слишком легко и быстро, она не боролась за меня даже. И вот теперь, кажется, я понял причину,

она уже давно крутила за моей спиной с Василием и только ждала удобного случая, чтобы от меня отделаться.

– Ну-у... – неуверенно протянула Ольга. – ...Значит, вы квиты, так-то ты ее сам оставил с двумя детьми ради... – здесь она запнулась, хотела сказать «вертихвостки», да вовремя прикусила язык. – ...Ради Дарины.

– Я знаю, ты Дарину недолюбливаешь, впрочем, как и она тебя, но сейчас разговор не об этом. Если младшая не моя дочь, я выгоню Алю из компании, а этого проходимца, ее мужа, вообще убью. Нет, сначала я убью эту живую суку.

Ольга едва сдержала улыбку, Артем был небольшого росточка, узкие плечи, большой пивной живот, а Василий под два метра ростом, спортивная фигура и внушительные бицепсы. Если Артем затеет драку, победителем он точно не будет.

– Я вчера взял прядь волос у младшей, ну отрезал локон, и вот сегодня думаю пойти и сделать тест ДНК.

– Подумай, – Ольга нахмурилась, – ты же понимаешь, что это важное решение и что потом назад ничего уже отыграть будет нельзя. А если младшая, не дай бог, конечно, но действительно окажется не твоя? Как ты с этим будешь жить, ты же так любишь эту малышку.

– Нет, – Артем качнул головой. – Чужие дети мне не нужны. – Он замолчал на полуслове, потому что в кабинет зашла Аля.

Она удивленно перевела взгляд с Ольги на бывшего мужа

и усмехнулась:

– Ну, если бы Олька не была старше нас на пятнадцать лет, я бы подумала, что вы здесь изменяете Дарине, – и она рассмеялась удачной шутке.

– Нет, мы обсуждали рабочие вопросы, – Артем приветливо улыбнулся, и Ольга в очередной раз поразилась, как быстро он умеет менять маски, секунду назад он багровел от гнева, а вот теперь мило щебечет с бывшей женой. К сожалению, Ольга никогда так не умела, поэтому ей пришлось просто опустить глаза, чтобы не встречаться взглядом с Алей.

– Ну ладно, – Аля снова рассмеялась, у нее было хорошее настроение, – а то я уж, грешным делом, подумала, что тебя на бабушек потянуло! Геронтофил!

Ольга скомканно попрощалась и вышла из кабинета, ей недавно исполнилось сорок пять лет, и древней старухой она себя, конечно, не считала. Но в ее компании родственники всех мастей не особо церемонились с наемными сотрудниками, и если к «тыканью» и к «Ольке» она еще привыкла, то сегодняшняя шуточка Али уже была совсем за гранью. И хотя у Ольги пылали щеки от гнева и обиды, она промолчала, здесь ей платили хорошую зарплату, а муж у нее безработный, дочь-студентка и отец-пенсионер. Поэтому она убедилась себя, что в этой шуточке «о старухе и геронтофиле» нет ничего обидного, и постаралась забыть об этом неприятном моменте как можно быстрее.

В семь вечера она уже была в кафе и обняла Виолетту,

которая приехала чуть раньше и уже заказала им белое вино и рыбу.

– Ты чего такая? – Виолетта удивленно уставилась на подругу.

– Да в принципе, – Ольга села за стол и залпом осушила бокал с вином, – обратно на такси поеду, Андрею набереу, пусть машину домой увезет. Да в принципе, – повторила она, – все как всегда, Андрей стонет, что без работы, Машка вся в любви, Сергей ей этот все мозги проел, вечно ссорятся. Отец пьет, а на работе меня сегодня назвали старухой.

– Все фигня, – отмахнулась Виолетта, – главное, все живы и здоровы. У тебя же никто в семье этой новомодной заразой еще не болел?

– Нет, – Ольга пожала плечами, – так мы же привиты все, я даже отца заставила прививку поставить.

– Ну, вон у меня все знакомые переболели, кто и с прививкой, знаешь, кто и без нее. Я вот болела еще тогда, год назад, а до сих пор прекрасные воспоминания.

– Ну, нашла, о чем говорить, – Ольга сморщилась, – совсем, что ли? Забудь и не вспоминай, как страшный сон. Все уже прошло, теперь мало болеют, шансов заразиться почти нет.

– Шансы есть всегда, ну да, ты права, не будем про это. Вот ты говоришь, Андрей без работы, а я вдруг вспомнила, что мой одноклассник ищет себе руководителя отдела продаж.

– А кто твой одноклассник? – Ольга наполнила бокал по-

друге и себе.

– Сливовский.

– Олег Сливовский? – удивилась Ольга. – Тот самый?

Олег Сливовский был яркой фигурой в городе, во-первых: один из самых успешных бизнесменов, у него сеть пекарен и ресторанов, а в пандемию он еще и успешно развил сеть по доставке продуктов. Во-вторых: Сливовский известный меценат – то садик построит, то школу отремонтирует. Ну и, в-третьих, ведет пристойную жизнь, никогда не был замечен ни в изменах супруге, ни в коррупции. Вообще, имя Сливовского в родном городе Ольги означало успех, и даже как-то удивительно, но его уважали как простые жители, так и «элита». Однако всем было также известно, что Сливовского лучше не злить, потому что, став врагом, он превращался в зверя и просто уничтожал оппонента. Работать у него в компании считалось очень престижно, там была и высокая, гораздо выше, чем в среднем по городу, зарплата, и хороший соцпакет, но были и свои сложности. Если по какой-то причине вы со Сливовским не смогли сработаться, дальше на своей карьере в этом городе можно было ставить крест – ни одна серьезная компания к себе больше не возьмет. Потому что, быть изгнанным Сливовским означало носить на лбу красную метку и превратиться в персону нон грата.

– Ага, тот самый, – подтвердила Виолетта, – давай мне телефон Андрея, я их познакомлю.

– Так Андрей сегодня машину мою приедет забирать, я на

такси до отца доеду, надо там ему кое-что прибрать, а муж как раз с тобой и поговорит.

– Ну, так здорово! – Виолетта улыбнулась. – Мы с Олегом общаемся иногда, в хороших отношениях, а здесь на сайте по трудоустройству, смотрю, вакансии у него открыта. Я себе что-то присматривала, да нет ничего моего профиля, а вот о том, что он ищет руководителя отдела продаж, запомнила. Чем черт не шутит, вдруг Андрей им подойдет?

– Ты даже не представляешь, как я тебе благодарна, – уже захмелевшая Ольга полезла обниматься, – а то мы с мужем собачимся теперь постоянно, он вечно на нервах, что остался без работы, переживает, что я его содержу. Еще раз спасибо тебе огромное!

– Пока не за что, – улыбнулась Виолетта, – а вот у меня жизнь – сплошной день сурка. Утром ругаюсь с сыновьями, выгоняя их в школу, днем тоскливая работа, вечером магазин, уборка, готовка, потом опять ругань с детьми и отбой. У меня секса года три уже не было...

– Ну, может, еще встретишь кого-то, – успокоила подругу Ольга, хотя сама в это не верила. Ну кому Виолетта нужна с двумя сыновьями-подростками? Да и сама она, если честно, полновата, хоть и человек, конечно, хороший и надежный. – Ты не представляешь, что у меня на работе творится! – И Ольга принялась пересказывать подруге историю Артема.

Через пару часов они допили вино и собрались расходиться, Ольга позвонила мужу, чтобы он забрал машину, а заодно

и предупредила о том, что Виолетта хочет его познакомить с самим Олегом Сливовским.

Услышав о Сливовском, Андрей аж затрясся и примчался в кафе минут за десять, хотя обычно его пришлось бы уговаривать полчаса.

– Привет! – Виолетта поздоровалась с Андреем, они уже давно были знакомы, все-таки она лучшая подруга его жены. – Мне Ольга сказала, ты работу ищешь, я думаю, что смогу тебе помочь.

Андрей ринулся к Виолетте с обнимашками и, к удивлению Ольги, на нее почти и не взглянул.

– Ну, я тогда такси вызову и к отцу, а потом домой!

– Да, хорошо, – нервно отозвался Андрей, – я тогда Виолетту до дома доведу, мы все обсудим, и все.

– Хорошо! – Ольга подошла к подруге и чмокнула ее в щеку. – Спасибо тебе еще раз огромное за помощь моему мужу.

Они попрощались, и Оля поехала к отцу, у нее от выпитого кружилась голова и как-то неприятно свербило в горле.

Ольга вернулась от отца и сразу побежала в туалет, ее сильно тошнило, а голова стала кружиться еще больше.

– Маша! – крикнула она дочери. – Принеси мне чайник с водой, меня тошнит!

Испуганная дочь побежала на кухню, а потом постучала в двери:

– Мам? С тобой там все в порядке?

Ольга выглянула из туалета, взяла чайник и снова закрылась.

– Я, видимо, в кафе чем-то отравилась. – Ольге становилось хуже с каждой минутой. – Мы с Виолеттой сидели, потом папа ее провожать поехал.

– Понятно, ну ты кричи, если что.

Ольга выпила воду из чайника и наклонилась над унитазом, наконец-то ее вывернуло, и стало немного легче. Она умылась, почистила зубы и поплелась в комнату, ее знобило, и чувствовала она себя крайне плохо. Ольга легла на постель и закрыла глаза, пространство вокруг нее начало вращаться. Снова затошнило, но она постаралась успокоиться и уснуть и даже, кажется, действительно задремала.

Проснулась она словно от толчка. Андрей спал рядом, Ольга даже не заметила, когда муж вернулся домой. И, еще не понимая, что происходит, она бросилась в туалет, ее выворачивало наизнанку.

Но облегчения это не принесло, перед глазами плыли круги, в ушах звенело. Ольга умылась холодной водой и села на коврик возле унитаза, идти назад в спальню она уже не могла, ноги буквально подкашивались от слабости. Она тяжело дышала и ждала, когда отпустит хоть немного, но такое желанное облегчение так и не наступило, а вдобавок ко всему Ольгу стало еще и морозить. Она поняла, что поднимается температура, буквально держась за стены, вышла из туалета

и побрела на кухню, там у них хранилась аптечка.

Поставив градусник под мышку, она свалилась на диванчик, стуча зубами от холода, а когда через несколько минут проверила температуру, то не поверила своим глазам – 39,7. Такого у нее еще не было никогда в жизни!

– Маша! Андрей! – Она слабо крикнула с кухни, пытаясь разбудить родных, но те крепко спали. – Маша! Андрей! – тишина.

Ольга собралась с силами и едва ли не ползком добрела до спальни, там она села на пол у кровати и задела мужа за плечо.

– Андрей! – Он крепко спал. – Андрей! – повторила она, едва не потеряв сознание. – Андрей!!!!

– Что? – недовольно отозвался муж и открыл глаза.

– Вызывай «Скорую», – пробормотала Ольга, – мне очень плохо, и температура тридцать девять и семь.

– Что??? – Андрей моментально проснулся, соскочил с кровати, поднял Ольгу с пола и уложил на постель. – Машка! Просыпайся! Матери плохо! – закричал он на всю квартиру, а сам бросился к телефону вызывать врача.

– Мама? – вошла заспанная Машка, она испуганно подошла к кровати, на которой лежала бледная как смерть Ольга. – Ты как?

Но у Ольги уже не было сил отвечать, она буквально горела, в ушах стоял гул, сердце отчаянно стучало о грудную клетку, дышать стало тяжело.

– «Скорая» сказала, что приедет в течение трех-пяти часов! – растерянный Андрей вошел в комнату, держа в руках сотовый телефон. – Они вообще приезжать не хотели, думали, у тебя новомодная инфекция, а с ней на вызовы не ездят, но Маша сказала, что тебя еще и тошнит...

– Сейчас! – первой из оцепенения вышла дочь, она бросилась на кухню за жаропонижающими средствами. – Сейчас принесу лекарства.

Андрей сходил в ванную, намочил полотенце и положил Ольге на лоб, ей показалось, что лед бросили на раскаленную плиту.

– Пей! Только маленькими глотками, а то опять вырвет! – Маша протянула ей стакан с микстурой, Ольга сделала небольшой глоток.

– Не могу, – она отодвинула руку дочери, – убери.

Шум в ушах нарастал, на Ольгу волнами накатывало то удушье, то тошнота, да такая, что казалось, прямо сейчас все кишки окажутся снаружи.

– Мне совсем плохо, – прошептала Ольга. На самом деле ей было чудовищно плохо, она не могла найти себе место на постели. – Позвоните в «Скорую» еще раз, пжста... мне кажется, я сейчас... потеряю сознание.

Муж в ужасе снова кинулся к телефону:

– Она теряет сознание! – Сквозь гул в голове Ольга слышала, как дрожит голос у Андрея. – Почему вы не приезжаете?

– Мама! – Машка испуганно снова протянула ей стакан с микстурой. – Ты меня слышишь?

А Ольга в ответ смогла лишь кивнуть, комната вращалась перед ее глазами, кожа буквально огнем горела, страшно давило виски. Когда «Скорая» наконец-то приехала на вызов, Ольга уже едва различала силуэты людей, в глазах то и дело темнело, а гул в ушах стал просто оглушительным.

– Я думаю, у вас новомодная инфекция, – молодой фельдшер поставил диагноз, едва взглянув на Ольгу, – все симптомы налицо.

Пока он брал тест, пожилая женщина, которая приехала вместе с ним на вызов, померила Ольге температуру и покачала головой:

– Почти сорок градусов, это много...

– Поставьте ей жаропонижающий укол! – попросила Машка. – Вы же видите, что она уже сознание теряет.

– Мы не ставим никакие уколы, – спокойно ответил молодой фельдшер, видимо уже привыкший к такого рода просьбам, – мы не ставим уколы, не даем лекарства и не выписываем лечение.

– Что же вы тогда делаете? – несколько грубее, чем следовало, спросил Андрей.

– Мы оцениваем степень тяжести больного, – равнодушно ответил фельдшер, – и принимаем решение о его госпитализации. В вашем случае сатурация в норме, я измерил, а значит, госпитализации больная не подлежит, в стационаре

и так нет мест, там только тяжелобольные.

– А она здоровая? – сорвался на крик Андрей. – Вы в своем уме? Вы что говорите?

– Мужчина, прекратите орать, – буркнула пожилая женщина, – дайте больной что-нибудь из домашней аптечки от температуры, а на завтра мы сделаем заявку на вызов врача на дом, или вы сами это сделаете?

– До регистратуры сейчас не дозвониться, – Машка выглядела растерянной и напуганной, – у меня у друга бабушка тоже болеет, так вот они уже третий день дозвониться не могут.

– Хорошо, значит, мы сами оставим заявку, – фельдшер начал собираться, – холодный душ тоже помогает, и дайте ей что-то противорвотное.

– Что? – Андрей просто офигевал от происходящего, он давно не сталкивался с бесплатной медициной, бог отводил.

– Что-нибудь из домашней аптечки, вам же сказали. – Бригада «Скорой помощи» вышла из квартиры, а Ольга опять погрузилась в полузабытье. Она бы и рада больше не приходить в себя, слишком уж отвратительно она себя чувствовала, но такая роскошь ей пока была недоступна.

– Мама? Ты как? – Утром к ней в комнату заглянула Мария, у девушки на лице была медицинская маска, дочь выглядела очень испуганной.

– Не знаю, – честно ответила Ольга, она еще только от-

крыла глаза, но уже почувствовала, что ей до сих пор крайне плохо. Гудела голова, горело все тело, появилась одышка, каждое движение давалось с огромным трудом.

– Ну тогда и хорошо, что тебе не хуже. – Маша поняла ее по-своему. – Я немного поживу у Сережи тогда, ладно? Недели две, у него как раз родители в отпуск уехали и квартира свободна.

Ольга подумала, что обезопасить дочь от новомодной инфекции удачная мысль, и с легкостью согласилась. Машка обрадовалась, послала ей воздушный поцелуй и уже через десять минут радостная убежала из квартиры, видимо, свои вещи она собрала заранее.

Медленно Ольга села на кровати, воздуха не хватало, и кружилась голова, потому ей пришлось снова лечь.

– Андрей! – крикнула она, но из-за слабости ее голос звучал очень тихо. – Андрей!

Безработный муж должен быть дома, он целыми днями валяется на диване, так куда же он мог пропасть именно сегодня, когда так нужен?

Ольга медленно сползла с кровати и, держась руками за стены, вышла в коридор:

– Андрей! – Она огляделась, в прихожей не было его обуви и куртки, значит, мужа действительно нет дома, но куда он-то ушел?

Пошатываясь, Ольга побрела обратно, на постели она нашла сотовый, первым делом позвонила Андрею.

– Ты где? – Ольга забеспокоилась.

– Не звони мне! – неожиданно грубо рявкнул муж. – Я на собеседовании, потом сам тебе наберу! – И он прекратил разговор. Ни вопроса о том, как она себя чувствует, ни предложения помощи. Ольга растерялась, но на переживания уже не было сил. Она позвонила на работу, сказала, что заболела, и надолго, а потом без сил повалилась на кровать и уснула.

Андрей вернулся только поздно вечером, от него пахло спиртным, и Ольга удивилась, почему она до сих пор чувствует запахи, ведь они должны пропасть, хотя эта зараза постоянно мутирует, и теперь уже непонятно, какие у нее новые признаки.

– Где ты был? – Ольга приподнялась на локте, она весь день пролежала в кровати голодная, у нее даже не было сил приготовить себе еду.

– Меня взяли на работу! – Андрей сиял, как новенькая копейка. – Олегу Сливовскому я очень понравился, утром было собеседование, и я его прошел. Меня взяли руководителем отдела продаж.

Муж, в отличие от дочери, был без медицинской маски и от Ольги не шархался, ему было вообще все равно, на фоне его нового назначения все остальное, видимо, потеряло всякий смысл.

– Приготовь куриный бульон, пожалуйста, – попросила Ольга, – я весь день ничего не ела.

– А Машка где? – скривился муж. – Взрослая девица, мог-

ла бы и приготовить для больной матери.

– Она к Сергею ушла пожить на две недели, – пояснила Ольга, – у него родители уехали куда-то, ну вот она пока там и побудет. Недели две, пока я не поправлюсь.

– А тебя не смущает, – нахмурился муж, – что через две недели Мария может оказаться глубоко беременной?

– Так они и так спят вместе. – Ольга без сил повалилась на подушку. – Приготовь мне, пожалуйста, бульон. Просто дикая слабость.

– Хорошо, – нехотя согласился муж, – кстати, ты меня содержала два года, пока я сидел без зарплаты, поэтому я хочу тебя отблагодарить. Сейчас я буду неплохо зарабатывать, поэтому предлагаю...

Ольга была уверена, что дальше муж скажет: «Поэтому предлагаю: теперь я буду содержать всю семью сам, а ты можешь тратить свою зарплату только на себя, это справедливо. Ведь ты так много работала, буквально сутками, а все деньги уходили на нас, пришло время подумать и о себе».

– Поэтому я предлагаю, вернее, даже настаиваю, – продолжил Андрей, Ольга слушала его и слабо улыбалась, – чтобы у нас теперь был отдельный бюджет! Каждый волен распоряжаться своими деньгами сам, ну а на Машку, еду и коммуналку мы будем скидываться пополам.

Улыбка сползла с лица Ольги, она молчала, пораженная услышанным, но сейчас вступать в полемику не могла, просто не было сил.

– Ты где-то выпил? – Она перевела разговор на другую тему.

– Да, пригласил Виолетту в кафе, выпили по шампанскому, – отмахнулся Олег, – должен же я был как-то отблагодарить ее за работу?

Ольга промолчала, она до сих пор была в шоке от предложения о раздельном бюджете, но сейчас не было ни сил, ни времени спорить. Вообще казалось, что она уснула и никак не может проснуться, на нее обрушилась эта болезнь, хотя она была уверена, что эпидемия уже обошла ее стороной. Вообще, эта тема ее довольно сильно пугала, впрочем, как и всех нормальных людей, которые последние два года своей жизни находилась в постоянном напряжении. Заболею? Не заболею? Пронесет? Не пронесет? А уж осложнения после этого вируса вообще могли быть самыми разными, начиная от недержания мочи и заканчивая отеком легких. Как-то все не очень весело было в последние два года.

Через две недели Ольга вернулась на работу и не узнала офис, буквально с порога она почувствовала, что в воздухе витает какое-то напряжение, сотрудники, которые ей попадались по дороге, были хмурые и мрачные.

– У нас что-то случилось? – Ольга удивленно оглядывалась, после перенесенной болезни она еще чувствовала сильную слабость, но даже это не помешало ей заметить очевидное – на работе происходит что-то нехорошее.

– Привет, – навстречу ей вышла Вероника, она была в коротком красном платье, ярко-рыжие волосы развевались вокруг возрастного лица словно огненное пламя. Она вся была такая игривая тетушка, с перчинкой, «к поцелуям манящая». – Ты все, выздоровела уже? – Вероника держалась от нее на всякий случай подальше.

– Да. – Ольга прошла к себе в кабинет и снова удивилась – на обычном месте отсутствовал Василий, вечно играющий в «Доту». – Новомодная болячка позади.

– А как же семья? Все заразились же, конечно, да? – Горячая тетушка Артема не унималась, она очень переживала за свое здоровье.

– Нет, – Ольга растерянно огляделась, – да что здесь происходит-то? Где Василий? Где Ася? Я мимо ее кабинета шла, дверь закрыта, а она обычно рано приезжает. А по поводу твоего вопроса, нет, на удивление, никто не заразился. Муж на работе был все время, дочь у своего парня жила, разве что отец что-то приболел сегодня, но я не думаю, что это как-то со мной связано, ведь прошло уже две недели.

– У нас здесь коллапс. – Вероника зашла за ней следом и плотно закрыла двери в кабинет. – Артем получил тест ДНК, и выяснилось, что не только младшая, но и старшая дочь не его.

– Да ты что?! – пораженно ахнула Ольга, вот такого поворота она точно не ожидала. Она, конечно, могла предположить, что младшая дочь Аси не от Артема, но чтобы обе!

Вот так Василий, вот так сукин сын! Сомнений не было – роман с Василием начался практически с момента ее свадьбы с Артемом.

– Да! – Вероника перешла на заговорщицкий шепот. – Артем уволил Асю и Василия, когда он их с работы выгонял, пришлось даже полицию вызывать, они здесь такое устроили! Он Асю с детьми выгнал из квартиры, где они жили, там, говорят, тоже без полиции не обошлось.

– И где они теперь все? – удивилась Ольга.

– У Василия на даче живут, – пожала плечами Вероника, – Ася грозитя на фирму натравить налоговую и ОБЭП, а она это может! Дарина рвет и мечет!

– А Артем? – Ольга растерялась от обрушившихся на нее новостей.

– А Артем тупо пьет неделю и не отвечает на звонки! – Вероника пожала плечами. – Вот такие у нас новости.

– Ну, тогда понятно. – Ольга поняла, почему Артем ей даже ни разу не позвонил за все время, что она болела. Ее боссу-другу было просто не до нее, еще бы, такие перевороты в жизни. – И кто у нас пока за главного? – Оля хотела уточнить, с кем теперь можно решать рабочие вопросы. – Дарина?

– Не-ет, – Вероника ухмыльнулась, – она вся в семейных дразгах, они с Артемом пытаются отобрать квартиру и вообще все, что есть, у Аси и Василия.

– Жесть, – Ольга поняла, что в фирме теперь полный хаос.

– Можешь какие-то вопросы обсудить со мной, – предложила Вероника, которая сорок лет назад закончила среднюю школу еле-еле на тройки и больше никогда и ничего не учила. – Артем сказал, что пока я здесь за главного, как представитель семьи, так сказать.

Ольга растерялась еще больше – обсуждать с Вероникой рабочие вопросы? Вы серьезно? Все в офисе знали, что горячая тетушка Артема – это самое тупое существо, которое только можно было найти в компании. Она с трудом пользовалась компьютером, едва запомнила, как заходить в электронную почту, а все ее интересы крутились около ботокса и крепких парней, которые уже шарахались от нее в компании, как черт от ладана.

– Я... – Ольга едва подобрала слова. – Я подумаю...

– Если что, я в кабинете у Артема, – высокомерно произнесла Вероника, и Ольга едва смогла сдержать смех.

Наконец-то горячая тетушка оставила ее в покое. Ольга включила компьютер и задумалась: а что сейчас делать? Даже Василия не спросить, его тоже уволили.

Пока она перечитывала рабочую почту, чтобы хоть как-то вникнуть в происходящее, у нее зазвонил сотовый.

– Алло? Доченька? – Анатолий Олегович едва шевелил языком.

«Опять напился», – раздраженно подумала Ольга, но отец продолжил говорить, и стало ясно, что на этот раз она ошиблась.

– Меня на «Скорой» увозят в инфекционную больницу, у меня уже три дня температура под сорок.

– Почему ты мне ничего не сказал? – Ольга не была у отца эти две недели, чтобы его не заразить.

– Не хотел волновать, – пробормотал старик. – Врачи сказали, чтобы ты прямо сейчас приехала в инфекционку, там надо будет забрать мою одежду и еще что-то.

– Но я только вышла на работу! – всплеснула руками Ольга. Первый день после продолжительной болезни – и вот такой поворот. Она хотела что-то добавить еще, но не успела, отец отключился, и больше сотовый не брал, хотя Ольга и звонила ему беспрестанно.

– Черт! Черт! Черт! – Она вылетела из кабинета, запрыгнула в машину и помчалась в инфекционную больницу.

Кошмар нарастал, она все глубже, глубже и глубже погружалась в болото отчаяния. Ольга прямо физически чувствовала, как трясина из бед и горя начинает ее засасывать.

– И что с ним? – За ужином Андрей сильно нервничал, даже несмотря на то, что Ольга была крайне подавлена, она не могла этого не заметить. Он постоянно смотрел то на часы, то в телефон, от него за версту несло туалетной водой, словно он вместо душа принял ванну из мужского парфюма. Однако Ольга была так расстроена, что не обратила на это особого внимания, Андрей и раньше был с придурью.

– С отцом, ты имеешь в виду? – Ее бесило это безликое

обращение. – Он в красной зоне, тест положительный. Я приехала в больницу, когда его уже оформляли в палату, поговорить мне не удалось. Врачи в красной зоне вне доступа, говорить с ними запрещено, внутрь меня тоже, конечно, не пустили.

– Это ты его заразила? – предположила Маша, она взяла тарелку с макаронами и котлетой и пошла к себе в комнату.

– Ну-у... – протянула Ольга, провожая дочь взглядом. – ...Ты с нами посидеть не хочешь? В кои-то веки вся семья собралась за ужином.

– Не! – буркнула Маша. – Меня и от семьи в целом, и от вас по отдельности уже тошнит. Вы такие токсичные стали в последнее время, я вообще удивляюсь, как с вами еще с ума не сошла. – И она громко закрыла за собой двери.

– Я тоже сейчас уйду! – Андрей допил кофе и встал из-за стола.

– А ты-то куда? – удивилась Ольга. Восемь часов вечера, она и представить себе не могла, куда намылился ее муж на ночь глядя.

– Я в спортивный зал записался, – Андрей лихорадочно покидал вещи в сумку и теперь вернулся на кухню за бутылкой с водой.

– А чего ты так нервничаешь? – Ольга офигевала от всего происходящего. – С чего это вдруг спортзал? Почему такая нервозность?

– У меня на работе проблемы! – неожиданно заорал Ан-

дрей, да так громко, что из свой комнаты выглянула Машка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.